ДОЧЬ БАЙКАЛА

О ТВОРЧЕСТВЕ народной артистки СССР Ларисы Петровны Сахьяновой написано немало. Да, хореографический почерк этой дочери сибирской земли самобытен, сама она будто соткана из музыки. Примерно так писали о ярких, неповторимых импровизациях Сахьяновой за рубежом.

Сахьянова, утверждают критики, родилась балериной. Дескать, природа наделила ее всем: и грацией, и очарованием. Не случайно нарекли ее бурятской Улановой. Земляки же называют свою балерину дочерью Байкала.

Так назвали они ее не только в благодарность за неоценимый вклад в создание удивительной балетной поэмы «Красавица Ангара». Хотя, вне сомнения, 25-летний труд Сахьяновой над заглавной ролью позволил превратить древнюю легенду бурят в музыкальную визитную карточку этого народа, народа, который обрел свою автономию сразу же после образования Страны Советов.

В столь точной метафоре — оценка труда актрисы, художественного руководителя хореографического училища, видной общественной деятельницы Бурятии, удостоенной ордена Трудового Красного Знамени.

С именем Ларисы Сахьяновой навсегда связана и первая бурятская Одетта. Эту партию она исполнила в 1948 году, когда театр сдавал свой первый экзамен на зрелость. Она первая исполнительница почти всех ведущих партий классического и советского репертуара в театре. Воспитав одаренных преемников, Лариса Петровна по-прежнему первая на родной сцене. Создав своих самобытных Гаянэ, Эгину, Марию, Хозяйку Медной горы, Мехменэ-Бану, Эсмеральду, Кармен и другие образы, — она лауреат Государственной премии РСФСР им. Глинки — до сих пор не расстается с героинями, которых полюбил зритель.

Несколько лет тому назад вместе с Сахьяновой и ее мужем народным артистом РСФСР балетмейстером Петром Абашеевым мы сидели за городом, у светлого родника. Только что окончились гастроли балерины по Забайкалью. В нашей машине лежал необычный букет из перьев павлина. «Есть поклонник, — с улыбкой сказала Лариса, — который ни разу не пропустил мои выступления в сибирских краях. Этот букет — от него».

Журчал ручей, босоногие мальчишки и девчонки ловили удочками гальянов. Мы вспоминали детство. Рассказала о своем и Лариса Сахьянова:

— У бурят и калмыков бытовал обычай передавать из многодетных семей детей на воспитание тем родственникам или соседям, у кого их нет. Нас у мамы было много, да к тому же отца направили на работу в Гоби. Мамина сестра, член партии с 1916 года, Мария Михайловна Сахьянова детей не имела и увезла меня к себе в Москву. Там ее муж, Петр Иванович Шадонов, помня мечту отца, взялся сделать из меня артистку. В столице на учебе оказался еще один наш родственник. Он-то и обратил внимание на мою любовь к танцам и посоветовал определить меня в хореографическое училище.

Война не обошла и семью Шадонова. Петр Иванович погиб под Смоленском. Не возвратился с войны и отец Ларисы. Да и у Марии Михайловны вскоре все близкие погибли. Собрала она по стране близких сирот — оказалось их шестеро.

В дни войны Лариса даже прерывает на время учебу. Но помнит слова своей наставницы — Марии Михайловны: «Только упорство приведет к цели». Переборов недуг, Лариса снова взялась за учебу и окончила училище отлично. Тогда же решила служить искусству на родине.

ОТЧИЙ край встретил девушку не только размахом строек. Здесь на базе Бурятского музыкально-драматического театра уже вырос театр оперы и балета. Его возглавил воспитанник ГИТИСа, первый среди бурят народный артист СССР Г. Цыдынжапов—бывший батрак у лам в дацане.

Этот талантливый актер и был наставником Ларисы. Под его началом молодой театр начал искать свое лицо. После успешной премьеры «Лебединого озера» с Сахьяновой в главной роли режиссер, пораженный ее танцем, задался целью создать балет на национальной основе. Г. Цыдынжапов увидел в Ларисе ту прелестную девушку, которую представлял себе в образе всенародной любимицы сказочной Ангары. Композиторы Л. Книппер и Б. Ямпилов, писатель Н. Балдано создавали свой балет для Ларисы Сахьяновой

Танцевальный почерк Сахьяновой — тончайшей вязи. Вот они, такие разные, ее героини: лиричная девушка-лебедь и дочь седого Байкала, лукавая

Китри, отважная и мудрая фольклорная воительница Алма-Мерген. И всех этих женщин разных эпох и судеб объединяет одно — они пробуждают в человеке светлые, благородные чувства.

— В каждой роли должна быть частичка тебя самой... Сколько лет я танцую Одетту! С годами вижу ее по-иному. Это и понятно: я меняюсь, меняется мой внутренний мир, меняются мои героини. Благодарна балету и его героям за то, что позволили они языком танца говорить миру о расцвете моей страны — страны равенства больших и малых народов. Я была участницей всемирных фестивалей молодежи и студентов. И каждый раз аплодисменты и цветы я принимала как восхищение моей землей, меня взрастившей. Без корней нет колоса,— говорит балерина.— Меня часто спрашивают за рубежом: чем вы объясняете взлет национального искусства в СССР? Я отвечаю: социалистическим братством, взаимообогащением культур советских народов.

Еще в самом начале ее карьеры ведущие балетмейстеры страны настоятельно советовали: «Думайте, кому будете передавать свою эстафету». Да, если мечтаешь о большом искусстве, готовь достойных продолжателей с первых шагов своей деятельности. Она со свойственной ей энергией взялась за наставничество. В свободное от спектаклей время ездила по аймакам, искала юные таланты... В Ленинград на учебу отобрали с ее помощью три группы ребят. Но республике нужно было свое хореографическое училище. И ей выпало счастье и ответственность создавать его, руководить им.

СПУСТЯ годы вместе со своим другом, народным артистом СССР Л. Линховоином зашла как-то Сахьянова к министру культуры республики поэту Д. Жалсараеву с новым предложением: наш театр — детище ленинградской школы. С гордостью говорим мы это и на Неве, и на берегу родной Селенги. Для того чтобы и впредь было так, есть резон заключить с Академическим театром оперы и балета имени Кирова договор о содружестве. Оно могло бы стать новым звеном братских уз.

Старейший театр страны принял предложение. Третий год театры обмениваются творческими труппами, бурятские солисты проходят в городе на Неве стажировку. А в дни гастролей ленинградцев актеры из Улан-Удэ учатся у коллег из Ленинграда — народных артистов СССР И. Колпаковой, Н. Кургапкиной.

— Преподаю уже двадцать лет,— говорит Сахьянова.— И так радостно, что бывшие ученики стали заслуженными артистами Бурятии: Екатерина Самбуева, Алексей Павленко, Юрий Муруев, Татьяна Миханошина...

Недавно в Улан-Удэ прошел первый фестиваль «Молодые голоса и молодой балет России». Он еще раз подчеркнул: профессиональный уровень артистов балета очень возрос. По достоинству оценен был во время фестиваля и труд педагогов местного хореографического училища. Благодаря ему театр полностью обеспечен своими артистами. Добрые вести приходят и из Якутии, Хакасии, Тувы, братской Монголии — и там выпускники из Бурятии на высоте.

Когда Ларису Петровну Сахьянову избрали депутатом Верховного Совета СССР, она особенно много стала ездить по родному краю. Во время этих поездок радуется: какая прекрасная подрастает молодежь!

Она говорит:

— В нашем ордена Ленина академическом все певцы, танцоры, композиторы, музыканты вышли из семей чабанов, земледельцев, рабочих. У многих первые профессии — скотник, механизатор. Отсюда обилие народных традиций на нашей сцене.

Тесный контакт с трудовыми коллективами стал для театра тоже традицией. По предложению Л. Сахьяновой каждый новый спектакль заканчивается встречей со зрителем. Недавно мне довелось быть свидетелем такой встречи коллектива театра с тружениками села Эрхирик.

Шел разговор не только о спектакле, но и об острых проблемах дня. Многие обращались с вопросами к Сахьяновой. В свое время она, как депутат, настояла на строительстве в этом пригородном совхозе детского сада. Теперь люди просили свою артистку помочь им побыстрее построить новую школу.

Ее, конечно, спросили, над чем она сейчас работает.

— Вместе с мужем, Петром Абашеевым, заканчиваем работу над новым бурятским балетом.

ИХ КВАРТИРА похожа на маленькую студию. В ней всегда много молодежи. В этот вечер ужин готовили для только что демобилизовавшегося танцовщика Аюша, их ученика. К ним первым поспешил он после армии, на пути к маме в родное село.

На полке светлой памятью о Марии Михайловне — библиотека из ее книг, журналы и книги о балете. Лариса и Петр живут по принципу: все, что им дарят, отдают в детский дом. Как лучший подарок, бережет хозяйка аппликацию ребят из этого дома: на черном поле золотая фигурка балерины. Ее волнуют строчки на этом панно: «Мы не художники, но очень старались, когда портрет этот из соломки создавали».

Я спрашиваю Сахьянову о ее творческих планах.

— Хочу создавать образы женщин с сильными характерами. Мечтаю о героинях Толстого, Чехова. Мне очень близка по духу Нина Заречная. Хочу найти свой ключ к ее образу.

Дома у Ларисы Петровны хранится коллекция камней. Эти камни она привезла с Байкала. Нежно-белый и голубой мрамор, зеленый нефрит, медовай агат, красная яшма, ярко-синие лазурит и виолан. Разная прочность у каждого из этих минералов. Но могучее, трудолюбивое озеро отшлифовало их, превратило в разноцветное ожерелье своих берегов. И они так кстати в доме, где живет дочь седого Байкала.

А. КЛЕВА,
соб. корр. «Известий».
УЛАН-УДЭ.